

*Д.Б. Калиш**

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ

Начиная с Нового времени история правовой мысли и политическая практика демонстрируют конкуренцию либеральной и этатистской моделей взаимодействия государства и общества.

Э. Ваттель характеризовал их следующим образом: в рамках этатистской модели «государство воплощает общество; оно является всем, и человек выступает лишь в качестве дополнительного атрибута, “слепой детали” огромного и могущественного механизма». Такой подход Э. Ваттель называет «крестьянским», характерным для государств, все еще приверженных абсолютизму. В рамках же либеральной модели «государство рассматривается в качестве слуги, “младшего служащего”, миссией которого является поддержание внешнего мира и социальной безопасности»¹.

Индивидуальную свободу Э. Ваттель противопоставлял свободе государства, отмечая следующее: «Все люди приобретают от природы свободу и независимость, которых не могут лишиться, кроме как по собственной воле. Граждане не пользуются ими в полной мере, поскольку они частично передали их государству». Само же государство «остаётся полностью свободным и независимым по отношению к индивидам и иностранным государствам до тех пор, пока добровольно не покорится им»².

Таким образом, можно сделать вывод, что взамен отчужденных прав государство должно предоставить гражданам гарантии сохранения правопорядка и обеспечения законных индивидуальных и общественных интересов.

* Калиш Д.Б. – магистрант кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов.

¹ Цит. по: Ducpetiaux Ed. Mission de l'Etat: ses regles et ses limites. Bruxelles. 1861. P. 7.

² Vattel Em. de. Le droit des gens ou Principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains. Tome 1. Leyde. 1758. P. 56.

Последовательным приверженцем либерализма был В. Гумбольдт. Неотъемлемым условием существования и совершенствования человека он считал свободу, отмечая, что «разум не может желать для человека иного состояния, помимо того, при котором не только каждый индивид располагает абсолютной свободой саморазвития в соответствии со своими силами и особенностями», но «даже внешняя среда ... получает форму, которую ей придает каждый индивид в соответствии с его свободной волей и мерой его желаний, ограниченный лишь пределами его возможностей и прав»³. Тем самым провозглашалась исключительная способность индивида воздействовать на окружающую его действительность. Индивиду в данном случае отводится главенствующая роль по отношению к государству и его органам, которые призваны действовать без ограничения свободы человека и лишь в рамках отведенных им полномочий.

Говоря о сторонниках допущения государственного вмешательства в жизнь отдельных граждан и общества в целом, В. Гумбольдт полагал, что их склонило к такой позиции представление о том, что «государство может даровать нечто большее, чем просто безопасность, и что пагубное ограничение свободы, будучи возможным, не является обязательным следствием подобной политики»⁴.

Э. Лабулэ, анализируя взгляды В. Гумбольдта относительно назначения государства, пришел к выводу, что тот сводил роль государства к двум функциям: защищать государственный суверенитет от внешних угроз и поддерживать мир и безопасность в рамках самого государства. Иными словами, В. Гумбольдт «наделяет государство армией, флотом, дипломатическими каналами, финансами, правоохранительными органами, и в то же время изымает из его компетенции религию, образование, общественную мораль, коммерцию и промышленность; данное разделение

³ Humboldt W. von. *The Sphere and Duties of Government*. Translated from the German of Baron Wilhelm von Humboldt, by Joseph Coulthard, Jun. London. 1854. P. 14.

⁴ Ibid. P. 19.

осуществляется на основе двух принципов: свободы действий и разнообразии положений»⁵.

Как отмечает Д.В. Пожарский, провозглашение подобной минимизации государственного вмешательства является следствием ряда причин, в том числе того обстоятельства, что «устанавливаемые властью институты и учреждения рано или поздно повлекут различные неудобства, главным из которых станет ограничение свободы, а также то, что действия государства обращены на общество в целом и тем самым вредны для каждого отдельно взятого индивида»⁶.

Сторонники этатизма, среди которых можно назвать Х. Вольфа, Т. Гоббса, Г. Гегеля, И.Г. Фихте и др., напротив, придерживаются мнения, что государству не следует ограничивать свое вмешательство в общественные отношения; оно призвано проводить политику патернализма, контролируя экономику и осуществляя прямое управление обществом. Критики же данного подхода настаивают «на том, что последовательное претворение в жизнь этатистских установок ведет к сужению сферы индивидуальной деятельности и вступает в конфликт с принципами правового государства»⁷.

Однако ряд исследователей отрицали, что государственное вмешательство препятствует реализации индивидуальных интересов. Так, например, по мнению Ш. Дюпон-Уайта, основной задачей государства является установление власти разума, выраженной в законе, а не власти человека, извращенной фантазией.

⁵ Laboulaye Ed. de. L'etat et ses limites: suivi d'essais politiques sur Alexis de Tocqueville : l'instruction publique, les finances, le droit de petition, etc. Charpentier.1863. P. 52.

⁶ Пожарский Д.В. Либеральная концепция целей и функций государства во взглядах Вильгельма фон Гумбольдта // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. Владимир, 2009. С. 227.

⁷ Щекотихин В.Н. Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1 (13). С. 116.

Основное назначение государства заключается «в установлении общих норм, во имя общих целей»⁸.

Без государства индивид слаб, общество же, лишенное государственного вмешательства, не способно к развитию. Государство в данном случае не противопоставляется свободе, поскольку оно представляет собой «тот род авторитета, который освобождает человека, авторитет, который появляется тогда, когда нужно подавить злоупотребление силой»⁹. Таким образом, индивидуальные интересы не будут страдать при расширении функций государства, целью которого ни в коем случае не является ограничение личной свободы.

Представления о том, что любой деспотизм является «раной, нанесенной человечеству», что любое вмешательство государства – это препятствие на пути прогресса, что высшее благо устанавливается принудительно, являются, по мнению Ш. Дюпон-Уайта, лишь предрассудками. Причины такого отношения к государству могут заключаться в «предчувствии жертв, которые государство может потребовать от граждан». Однако Ш. Дюпон-Уайт полагал, что провозглашение прав человека и одновременное ограничение прав органов власти является «общей ошибкой»¹⁰.

Говоря о природе государственной власти, Ш. Дюпон-Уайт указывал, что «власть является необходимой, нерушимой», прогресс «может изменить название и режим, но он не сможет затронуть сами основы власти». Государство представляет собой власть, существующую благодаря обществу и в его интересах; власть более не выступает как синоним патернализма, но в качестве системы государственных органов, имеющей целью сохранение правопорядка и достижение общего блага¹¹.

Вместе с тем государство не является лишь «хранителем того, что уже существует, применителем возникших ранее законов», ему «присуще свойство устанавливать новые законы, то есть пред-

⁸ Dupont-White Ch. L'individu et l'État. Troisième édition. Paris. 1865. P. 67.

⁹ Цит. по: Хлебников Н.И. Право и государство в их обоюдных отношениях. Варшава. 1874. С. 417.

¹⁰ Dupont-White Ch. L'individu et l'État. Troisième édition. Paris. 1865. P. 63.

¹¹ Ibid. P. 67.

видеть то, что будет, подготавливать то, что должно быть»¹². Не следует также отождествлять государство с насилием, поскольку сама природа государства иная и не заключается в подавлении индивидуальных и коллективных интересов, но направлена на развитие всего общества.

А. Мишель, анализируя идеи, высказанные Ш. Дюпон-Уайтом, резюмирует, что «социальный и политический прогресс состоят в приобретении известных прав: права повиноваться только закону, права участвовать в правительственной деятельности и проч. Но эти права одновременны появлению государства, и там, где они развиваются, развивается, в свою очередь, государство»¹³. Таким образом, Ш. Дюпон-Уайт настаивает на равнозначности и единстве исторического пути права и государства.

Дж. Милль, говоря об антагонизме государства и индивида, утверждал, что «нужно ограничить власть правителя над обществом, и это ограничение и есть то, что мыслится под свободой», при этом сама власть рассматривается им «как оружие, которое, впрочем, необходимо». Достижение свободы, понимаемой таким образом, возможно посредством признания определенных прав и установления «конституционных ограничений»¹⁴. Признавая необходимость ограничения государственной власти, Дж. Милль, однако, полагает, что «слова “самоуправление”, “власть народа” не выражают подлинной свободы»¹⁵.

Схожей позиции придерживался Л.Т. Хобхаус. Будучи сторонником либерализма, он, тем не менее, отмечал, что «первым условием всеобщей свободы является так называемая мера всеобщего сдерживания»¹⁶. Индивиды, будучи равными и обособленными, лишены власти, и в качестве решения данной проблемы Л.Т. Хобхаус указывал на необходимость создания правительства,

¹² Dupont-White Ch. L'individu et l'État. Troisième édition. Paris. 1865. P. 7.

¹³ Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М., 2008. С. 475.

¹⁴ Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 10.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Hobhouse L.T. Liberalism. Oxford University Press. London. 1911. P. 12.

целью которого является защита интересов каждого внутри общества и защита самого общества от внешних угроз. В данном случае предполагается добровольное ограничение прав индивидов (лишь в определенной мере) для блага всего сообщества¹⁷.

Исходя из вышесказанного, Ш. Дюпон-Уайт, Дж. Милль и Л.Т. Хобхаус, хотя и придерживаются различных подходов, признают необходимость совмещения государственного вмешательства и саморегуляции общества для создания эффективного механизма управления.

Таким образом, основные теоретические модели соотношения государства и общества обозначились еще в XVIII в. Доводы, которые выдвигались сторонниками каждой из них, а также предлагавшиеся способы оптимизации саморегуляции общества и государственного вмешательства не утратили своей актуальности и сегодня.

¹⁷ Hobhouse L.T. Liberalism. Oxford University Press. London. 1911. P. 36.